

Народное понимание красоты

В культурном сообществе Сибири в настоящее время обсуждается проект создания городского архитектурно-коммерческого квартала. Кандидат исторических наук Владимир Титов представляет свой взгляд на работу по сохранению деревянного зодчества Иркутска.

Разработка и показ городской экспозиционного квартала в Иркутске является новым делом. Долгое время на городскую народную жизнь и на отражение ее в экспозициях музея через памятники архитектуры и предметы быта было как бы наложено табу, не допускающее даже мысли о появлении данной темы в экспозициях архитектурно-этнографического профиля. Такое мнение, наверное, справедливо для крупных городов, в которых деревянное строительство вытеснено каменным, — Москвы, Петербурга и др., где каждый дом строился по чертежам и планам, разработанным архитекторами. В остальных же, особенно в сибирских городах, в которых основу домостроения составляло дерево, народные традиции сохранились, проявляясь в соседстве с профессиональной архитектурой. Город Иркутск в этом отношении не только не стал исключением, но преуспел в этом.

Городская архитектура Сибири, включив в себя традиционно-профессиональные образцы разных архитектурных стилей, привнесла дополнительный шарм русского деревянного зодчества — с устройством в домах балкончиков, светлиц (антресолей) с разноплановыми окнами, сохранив к тому же разноуровневость постройки — наследия древности и объемно планировочную структуру. Наличие русской строительной традиции возвращало жилью исконно народное представление о красоте.

Профессиональные и архитектурные стили стали использоваться при строительстве домов Иркутска в 1806 и 1809 гг., с выходом в эти годы правительственных указов, обязующих жителей городов строить дома по так называемым «образцовым фасадам», разработанным архитекторами. Эти указы регламентировали оформление уличного фасада до 1858 года. Но и после их отмены уличный фасад в городских домах сохранил профессиональную архитектуру. Длительность запрета породило традицию, по которой уличные фасады оформлялись в определенном стиле, по-прежнему не распространяясь на дворовую часть дома. Строители, используя классический или другой стиль в украшении здания, редко ограничивались только им, и смело вводили в декор другие элементы, не свойственные данному архитектурному направлению. Так, нарушая каноны архитектурного стиля, они создавали с использованием их элементов новый декор, выражающий народное понимание красоты. А затем и вовсе переходили к русским приемам строительства дома, при котором плотники через открытость дерева показывали его пластику, усиленную светотенью, образованную бревнами сруба. Таким образом, строители, используя дерево, показывали его природную красоту, гармонично вступавшую в единую неразрывную связь с огородом, садом усадьбы, создавая неразрывную связь человека с природой.

Украшение дома национальными образами — утицами, (дом на Грязнова, дом Васильева и другие), райским древом, завершающим наличники, древом жизни, солнечными розетками, ромбиками, растительным орнаментом, выполненных мастерами виртуозно, усиливали национальную мировоззренческую суть, заложенную в жилище, отражавшую радость восприятия бытия русским человеком, воспитанного христианством.

Воссоздание городской экспозиционной зоны в музее АЭМ «Тальцы» восполнит, наконец, пробел, исключивший ранее город, один из видов народной жизни, из общей системы жизни народов Прибайкалья.

В настоящее время старинная архитектура города подвергается интенсивному уничтожению, остановить которое у общества нет ни сил, ни стремления, ни возможности. Мало изученная, мало известная миру архитектура города, будучи уникальной, вскоре разрушится. Лишь малая часть ее, возможно, сохранится в заповедных зонах: комплексах декабристов и части улицы Грязнова. Поэтому одним из путей сохранения ее для будущих поколений в своих лучших образцах, видится нам через устройство городской экспозиционной зоны музея «Тальцы», куда должны быть свезены постройки, обреченные на гибель.

К тому же строительство экспозиции города конца XIX - начала XX веков в АЭМ «Тальцы» позволит показать состояние города в определенных рамках исторического развития без новаций, внесенных прошедшим столетием.

В своем воззрении – расширить рамки показа народной культуры, введя в структуру музея «Тальцы» городскую экспозиционную зону, мы не одиноки. Первой, поставившей вопрос о создании проекта городской экспозиционной зоны, была Галина Оранская, архитектор высшей категории Союза реставрации (Москва). Г. Оранская, в 1968 году назначенная главным архитектором архитектурно-этнографического музея «Тальцы», была хорошо известна жителям Иркутска по реставрации уникальных памятников: Спасской церкви, Собора Богоявления, домов Волконского и Трубецкого. Прочно связав свою творческую жизнь с Иркутском, она не могла не заинтересоваться его деревянной архитектурой, что позволило ей даже на стадии первой проработки плана развития музея планировать в будущем в составе его экспозиции городскую зону. Для осуществления еще не разработанного проекта, по настоянию Галины Геннадьевны, была отведена дополнительно земля по левую сторону тракта Иркутск – Листвянка в количестве 16 га. Значительное количество отведенной земли под городскую зону свидетельствует о масштабности разрабатываемого проекта (под Ангара – Илимскую зону было отведено 6 га, под Бурятскую – 2 га, под Тофаларскую и Эвенкийскую – по 1,5 га). К сожалению, разработка проекта из-за срочности текущих работ по обследованию историко-культурных зон русского населения и коренных народов и отбору памятников для Ангара-Илимской зоны, была отложена, так же как и разработка археологической зоны на неопределенное время. Внезапная болезнь не дала возможности Г. Оранской завершить эту работу, но то, что такие исследования разрабатывались и поддерживались Иркутским обществом, является неоспоримым фактом.

«Дореволюционный Иркутск, – писал известный историк архитектуры Валерий Щербин, – имел два различных по характеру вида застройки, собственно городской и окраинный. В центре – все самое лучшее, в свое время новационное, а именно городское. Окраина же – это нечто среднее между городом и деревней, и оно достаточно самобытно и по своему уникально даже в общероссийском масштабе». Именно такого рода постройки вкуче с чисто городскими, которым не суждено остаться на исконных местах, составят, как представляется, основу данной зоны.

Несмотря на спорность высказывания, и в центре было достаточно много домов сельского типа, а на окраине – чисто городского, но все же не они составили основу домостроения указанных территорий и в данном случае мы вполне согласны с мнением Валерия Трофимовича. Но центр отличался от окраины не только новационными домами, но особенностями усадебной планировки. Для центра конца XIX века стала характерна уплотненность застройки, которая привела к частичному, а в некоторых местах и полному изгнанию из усадьбы огородов и садов. Окраина сохранила их.

В 1897 году в Иркутске проживало всего 445 рабочих и 4349 ремесленников с общей численностью населения равной 51473 человека. Редактор газеты Восточное обозрение М.В. Загоскин, характеризуя жизнь Иркутска, писал: «Иркутск только привозит товары и продает, а сам ничего не производит даже для местного употребления, а не только уж для вывоза в другие места. Нет здесь такого ремесла, которое удовлетворяло хотя бы сам город. Все Иркутские промышленные и ремесленные заведения вырабатывают изделий на один рубль на жителя губернии... И мебель, и обувь, и деревянные ложки – все привозное, местных изделий и для одного города не достаточно».

По статистическим данным 1912 года торговые обороты Иркутска достигли 70 млн. рублей. Промышленность выпускала продукцию всего на 2 млн. рублей. Наряду с крупным купечеством, владевшему золотыми приисками и ведшими крупную торговлю во всероссийском масштабе, значительная часть населения Иркутска занималась мелочной торговлей, имея при домах небольшие лавочки. В 1873 году дома с лавочками составили 10% от общего количества 2.918 домов. Примером тому служат сохранившиеся усадьбы Козлова (улица 6-я Советская). В доме была устроена лавка для торговли хлебобулочными изделиями. В усадьбе Давыдова – дом № 17 по улице Кожова – мясная лавка.

Жители, не занятые в торговле, работали в сфере ее обслуживания: Иркутск буквально изобилует постоянными дворами. Из-за большого числа чиновничьего класса и служивых людей, место жительства которых часто менялось, широкое распространение в городе получил кортомный промысел, – строительство домов и сдачи их под жилье или какие-либо мелкие мастерские: швейные, сапожные, салоны мод и т.д. Усадьбы ремесленников: литейщиков, кузнецов, бондарей, шорников, купцов, извозчиков, – все это вместе составляло социально-экономическую жизнь города и должно быть вместе с особенностями градостроительства отражено в городской экспозиции музея.

Владимир Титов, кандидат исторических наук

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)